



Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
22 September 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Доклад о последующих действиях по выполнению решений в связи с сообщениями, представленными в соответствии со статьей 22 Конвенции*

А. Введение

1. Настоящий доклад представляет собой подборку информации, полученной от государств-участников и заявителей и обработанной в период после шестьдесят восьмой сессии Комитета против пыток в рамках его процедуры последующих действий по выполнению решений в связи с сообщениями, представленными в соответствии со статьей 22 Конвенции¹. В основу настоящего доклада положена исключительно полученная информация, которая отражает, по крайней мере, один раунд обменов мнениями с государством-участником и заявителем(ями) и/или адвокатом.

В. Сообщения

Сообщение № 637/2014

Габдулхаков против Российской Федерации (CAT/C/63/D/637/2014)

Дата принятия решения:	17 мая 2018 года
Нарушение:	статья 2 (пункт 1), рассматриваемая в совокупности со статьей 1, и статьи 12, 13 и 15
Средство правовой защиты:	Комитет настоятельно призвал государство-участник предоставить заявителю эффективное средство правовой защиты, включая: а) проведение беспристрастного расследования утверждений заявителя с целью возбуждения уголовного преследования, осуждения и наказания любого лица, признанного ответственным за акты пыток — расследование должно было включать медицинское обследование заявителя в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);

* Принят Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года), 13 июля 2021 года.

¹ Предыдущий доклад о последующих действиях по выполнению решений в связи с сообщениями, представленными по статье 22 Конвенции (CAT/C/68/3), был принят Комитетом с поправками 3 декабря 2019 года на его шестьдесят восьмой сессии.



b) предоставление заявителю возможности повторного судебного разбирательства в соответствии с принципом, изложенным в статье 15 Конвенции; c) предоставление заявителю возмещения и средств реабилитации за совершенные акты пыток; и d) предотвращение повторения подобных нарушений в будущем. Комитет настоятельно призвал государство-участник в течение 90 дней с момента препровождения решения проинформировать его о мерах, принятых в ответ на выводы.

2. 11 сентября 2020 года заявитель сообщил Комитету, что, согласно письму, полученному им 4 октября 2018 года, Генеральная прокуратура отказалась возбудить надзорное производство по его делу, которое позволило бы выполнить решение Комитета. Кроме того, следственный комитет в письме от 9 октября 2018 года уведомил заявителя о том, что не считает необходимым принимать какие-либо меры в связи с решением Комитета против пыток. По словам заявителя, в 2017 году следственный комитет провел процедуру расследования по его жалобе на пытки, однако отказал в возбуждении уголовного дела, допросив только сотрудников полиции и следователей, в отношении которых была подана жалоба.

3. Заявитель отмечает, что 11 августа 2020 года он был допрошен сотрудниками Федеральной службы безопасности по поводу предполагаемого нападения в 2000 году на представителей силовых ведомств, при этом ему сообщили, что его допрос связан с жалобой, которую он подал в Организацию Объединенных Наций. Он утверждает, что, хотя он не имеет отношения к этому нападению, сотрудники, проводившие допрос, пытались заставить его дать признательные показания и заставили пройти тест на детекторе лжи.

4. 10 ноября 2020 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно довело решение Комитета до сведения национальных судов и разместило его на веб-сайте Верховного суда. Что касается предполагаемых нарушений, выявленных Комитетом в деле заявителя, государство-участник утверждает, что дело было тщательно изучено Генеральной прокуратурой и Верховным судом, которые не усмотрели в нем нарушений прав заявителя. Государство-участник отмечает, что неоднократные жалобы заявителя в связи с телесными повреждениями, причиненными ему сотрудниками правоохранительных органов в нарушение закона, рассматривались судами и были оставлены без удовлетворения. Установлено, что травмы были получены заявителем при оказании сопротивления в ходе задержания, при этом производившие задержание сотрудники полиции не превысили предусмотренные законом полномочия.

5. 26 февраля 2021 года комментарии заявителя и замечания государства-участника были препровождены соответствующим сторонам для комментариев, которые должны были быть представлены к 28 июня 2021 года.

6. Замечания и комментарии о последующих мерах свидетельствуют о невыполнении решения Комитета. В этой связи Комитет постановил продолжать диалог о последующих действиях и рассмотреть дальнейшие меры в свете замечаний, полученных от государства-участника.

Сообщение № 681/2015²*М.К.М. против Австралии* (CAT/C/60/D/681/2015)

Дата принятия решения: 10 мая 2017 года

Нарушение: статья 3

Средство правовой защиты: Комитет счел, что государство-участник обязано в соответствии со статьей 3 Конвенции воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Афганистан или любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Афганистан.

7. 26 октября 2020 года адвокат заявителя сообщил Комитету, что, несмотря на решение Комитета, государство-участник решило продолжить процедуру принудительной высылки заявителя. По словам адвоката, единственная причина, по которой заявитель еще не был выслан из государства-участника, заключается в том, что высылка в Афганистан была приостановлена с октября 2017 года. Таким образом, процедура высылки еще не завершена, а заявитель находится в стране нелегально и может быть задержан государственными органами в любой момент.

8. 4 ноября 2020 года Комитет направил государству-участнику вербальную ноту, подписанную Председателем и Докладчиком по последующим мерам в связи с решениями, принятыми в соответствии со статьей 22, обратив внимание государства-участника на утверждения об опасности высылки заявителя и напомнив, что такой шаг явился бы нарушением обязательств государства-участника по Конвенции.

9. 30 марта 2021 года государство-участник повторило свои замечания о последующих мерах от 18 августа 2017 года о том, что возвращение заявителя в Афганистан не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. Оно также сообщило Комитету, что заявитель проживает в Австралии незаконно, так как срок действия его промежуточной визы истек 21 декабря 2018 года. 1 марта 2019 года, 4 марта 2020 года и 15 июня 2020 года заявитель подавал заявления на получение новой промежуточной визы, однако его заявления были признаны не соответствующими статье 46А Закона о миграции, которая запрещает повторно обращаться за промежуточной визой. 19 августа 2019 года представитель заявителя обратился к Министру внутренних дел с просьбой вмешаться и снять установленный законом запрет, чтобы заявитель мог вновь обратиться за визой. Этот запрос был признан не соответствующим министерским руководящим принципам и не был передан на рассмотрение министру. В результате заявитель по-прежнему ожидает высылки.

10. Замечания и комментарии о последующих мерах свидетельствуют о невыполнении решения Комитета. В этой связи Комитет постановил продолжать диалог о последующих действиях и рассмотреть дальнейшие меры в свете замечаний, полученных от государства-участника.

Сообщение № 729/2016³*И.А. и др. против Швеции* (CAT/C/66/D/729/2016)

Дата принятия решения: 23 апреля 2019 года

Нарушение: статья 3

² Предыдущую информацию о последующих действиях в связи с этим сообщением см. в CAT/C/64/2, пп. 22–24.

³ Предыдущую информацию о последующих действиях в связи с этим сообщением см. в CAT/C/68/3, пп. 27–31.

И.А. и др. против Швеции (CAT/C/66/D/729/2016)

Средство правовой защиты:	Комитет пришел к выводу о том, что высылка заявителя и двух его детей в Российскую Федерацию будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Он счел, что государство-участник обязано в соответствии со статьей 3 Конвенции воздержаться от принудительного возвращения заявителя и двух его несовершеннолетних детей в Российскую Федерацию или любую другую страну, где существует реальная угроза их высылки или возвращения в Российскую Федерацию. Комитет предложил государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения решения проинформировать его о мерах, принятых им в соответствии с этим решением.
---------------------------	--

11. 26 ноября 2020 года адвокат заявителей сообщил, что с учетом предыдущих замечаний государства-участника и того, что 11 мая 2019 года истек срок действия постановления о высылке заявителей, он считает дело урегулированным удовлетворительным образом.

12. Замечания и комментарии о последующих мерах свидетельствуют о полном выполнении. Комитет постановил завершить диалог по вопросу о последующих действиях с пометкой об удовлетворительном урегулировании дела.

Сообщение № 817/2017

Аррас против Марокко (CAT/C/68/D/817/2017)

Дата принятия решения:	17 марта 2017 года
Нарушение:	статьи 16 и 2 (пункт 1), рассматриваемые в совокупности со статьями 1 и 11, а также статья 14
Средство правовой защиты:	Комитет предложил государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения решения проинформировать его о мерах, принятых им в соответствии с этим решением. Эти меры должны включать перевод заявителя на групповой режим заключения, его перевод в тюрьму, расположенную ближе к семье, открытие беспристрастного и тщательного расследования в отношении его утверждений и предоставление ему полной, адекватной и справедливой компенсации за все выявленные нарушения Конвенции и их последствия для заявителя.

13. В сообщении от 8 мая 2020 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявитель был освобожден из тюрьмы 2 апреля 2020 года после отбытия 12-летнего срока заключения. Государство-участник отмечает, что 18 июня 2018 года судебной полицией Тифлета было начато расследование утверждений заявителя относительно условий его содержания под стражей. 8 ноября 2018 года Апелляционный суд Рабата поручил национальной бригаде уголовной полиции взять расследование под свой контроль. Бригада установила, что условия содержания заявителя в тюрьме были нормальными и ничем не отличались от условий для других заключенных. Медицинское заключение, представленное тюремным врачом 6 марта 2019 года, показало, что в отношении заявителя не проявлялась медицинская халатность и что, напротив, ему было обеспечено адекватное наблюдение как в тюрьме, так и за ее пределами. В заключении было отмечено, что заявитель неоднократно отказывался от прохождения медицинских осмотров вне тюрьмы, так как не хотел подчиняться законным требованиям безопасности, в частности выезжать из тюрьмы в тюремной одежде и наручниках. На основании вышеизложенного

прокурор Апелляционного суда Рабата принял решение о прекращении расследования за отсутствием доказательств. Заявитель был проинформирован об этом решении 15 июня 2019 года.

14. Государство-участник отмечает, что 28 января 2019 года заявитель подал вторую жалобу прокурору в суд первой инстанции в Тифлете с новыми утверждениями о жестоком обращении и мести со стороны сотрудников тюрьмы Тифлет-2. 15 февраля 2019 года заместитель прокурора посетил тюрьму для проведения официального слушания по жалобе. Однако заявитель отказался покинуть свою камеру без объяснения причин, и поэтому слушание не состоялось. Кроме того, в феврале начальник тюрьмы Тифлет-2 направил письмо прокурору суда первой инстанции в Тифлете, отметив, что заявитель снова отказался от врачебного освидетельствования, назначенного за пределами тюрьмы, утверждая, что он чувствует себя нормально и не нуждается в консультациях.

15. Государство-участник повторяет, что условия содержания заявителя в тюрьме Тифлет-2 соответствовали требованиям Закона № 23/98 о порядке организации и деятельности пенитенциарных учреждений и что он содержался в одиночной камере, которая отвечала международным стандартам в отношении размера, освещения, вентиляции и санитарных условий и в ней даже был установлен телевизор с доступом к 12 каналам, включая спортивные. Заявителю разрешалась ежедневная часовая прогулка, он мог дважды в неделю принимать душ и сбалансированно питался.

16. Что касается права заявителя на свидания, то государство-участник утверждает, что, поскольку семья заявителя проживала за границей, свидания разрешались ему не только в установленные дни. Последним, кто навещал заявителя, была его жена, свидание с которой состоялось 20 января 2020 года и продолжалось один час. В 2018 году его также посещали Лахсен Дадси, адвокат, являющийся членом коллегии адвокатов в Рабате, и Николя Коэн, адвокат, зарегистрированный в Париже. Кроме того, к заявителю несколько раз приходили представители Национального совета по правам человека — независимого национального учреждения, аккредитованного со статусом А, последний раз — 28 мая 2019 года.

17. В отношении почтовых отправок и телефонных звонков государство-участник констатирует, что заявитель имел возможность отправлять и получать корреспонденцию в соответствии с действующими нормативно-правовыми положениями. Кроме того, он имел право на разговоры со своей семьей по телефону раз в неделю в течение 15 минут. 17 февраля 2020 года ему был разрешен дополнительный телефонный разговор, продолжительностью 5 минут, чтобы он мог узнать о состоянии своего больного отца. Во время пандемии администрация тюрьмы разрешала заявителю три телефонных звонка в неделю.

18. Наконец, что касается состояния здоровья заявителя, государство-участник отмечает, что он находился под регулярным медицинским наблюдением. 21 февраля 2018 года заявитель прошел полное медицинское обследование, которое показало, что он здоров. В 2019 году он 11 раз консультировался с врачом в связи с общим недомоганием. В 2020 году его дважды осматривали тюремные врачи, последний раз это было 28 января 2020 года, когда ему был выписан рецепт и назначено лечение в связи с просьбой о консультации офтальмолога. В день освобождения, 2 апреля 2020 года, заявителю померили температуру, выдали маски, перчатки, дезинфицирующий гель и справку, подтверждающую, что в целом состояние его здоровья является удовлетворительным.

19. 13 мая 2020 года замечания государства-участника были препровождены адвокату заявителя для комментариев, которые должны были быть представлены к 14 сентября 2020 года.

20. 14 сентября 2020 года заявитель представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника. Он напоминает, что Марокканская организация по правам человека просила перевести заявителя для отбывания наказания в Бельгию. 25 сентября 2018 года бельгийские власти проинформировали стороны о том, что Министр юстиции Бельгии санкционировал этот перевод и что за практические меры по его реализации отвечают марокканские власти. Опасаясь мести, адвокат заявителя

просил обеспечить, чтобы Бельгия напрямую направила государству-участнику напоминание о переводе, что и было сделано в апреле 2019 года. Однако государство-участник не ответило на эту просьбу.

21. По вопросу о стоматологической помощи заявитель сообщает, что 7 февраля 2020 года Национальный совет по правам человека известил его адвоката о факте обращения за такой помощью. 12 февраля 2020 года Совет пояснил, что это обращение касалось новых зубных протезов, покрытие затрат на которые администрацией тюрьмы не предусмотрено. Поскольку у самого заявителя не было финансовых средств для оплаты зубных протезов, стоматологическая помощь ему не была оказана. Заявитель отмечает, что ранее он менял зубные протезы в Испании и что это обошлось ему в 55 евро, поэтому отказ администрации тюрьмы в оказании ему стоматологической помощи, необходимой для нормального питания, якобы по причине отсутствия финансовой возможности является необоснованным. Вместе с тем тюремный стоматолог выдал справку, подтверждающую, что имеющиеся у заявителя зубные протезы находятся в нормальном рабочем состоянии. По мнению заявителя, это свидетельствует о неспособности Совета принять меры для улучшения условий содержания заявителя и его здоровья.

22. Заявитель утверждает, что он никогда не отказывался от осмотра врачами вне стен тюрьмы. Напротив, он всегда настаивал на консультации с соответствующими специалистами. Помимо просьбы о посещении стоматолога, он передал в Национальный совет по правам человека просьбу о прохождении осмотра у офтальмолога и дерматолога. Заявитель также отмечает, что, поскольку за оказание медицинской помощи в двух тюрьмах, Тифлет-1 и Тифлет-2, отвечает один врач, получить в случае необходимости медицинскую помощь удавалось редко. Заключенным, которые жаловались на боль, обезболивающие зачастую выдавались охранниками или медсестрой.

23. Заявитель не согласен с замечаниями государства-участника о том, что он отказывался посещать врачей вне тюрьмы. По его словам, он только один раз действительно отказался от медицинской помощи. Его привели в маленькую, грязную и тесную комнату, где врач сидел на мешке с фруктами. Когда заявитель увидел, что врач не надел перчатки, а в помещении не было даже раковины, где он мог бы вымыть руки, он не стал сдавать анализ крови и потребовал, чтобы его отвели в медпункт. Ему отказали, сославшись на особый режим содержания.

24. Заявитель отмечает, что после его освобождения 2 апреля 2020 года власти Испании отказали ему в воссоединении с семьей в Мелилье. В связи с пандемией репатриация в Бельгию в то время была невозможна. После того, как государство-участник согласилось разрешить бельгийско-марокканским гражданам с двойным гражданством выезжать в Бельгию по медицинским или гуманитарным причинам, 24 апреля 2020 года заявитель был включен в список бельгийских граждан, имеющих приоритетное право на репатриацию по гуманитарным соображениям. Этот список был передан властям государства-участника. Однако государство-участник не согласилось разрешить заявителю покинуть свою территорию. Хотя адвокат заявителя направлял письма в Национальный совет по правам человека, консулу государства-участника в Бельгии, королю Мохаммеду VI и Министерству иностранных дел Марокко, ответ был получен только от Совета, который сообщил адвокату, что перенаправил письмо в Министерство иностранных дел. Заявитель подчеркивает, что ему было разрешено покинуть страну только 15 июля 2020 года, спустя три с половиной месяца, в течение которых он испытывал тяжелые неоправданные страдания.

25. Заявитель сообщает, что теперь, когда он вернулся в Бельгию, он планирует пройти обследование в Международном совете по реабилитации жертв пыток, и в настоящее время собирает на это деньги. Кроме того, он посещает различных медицинских специалистов, включая терапевта, стоматолога, дерматолога, офтальмолога и психолога.

26. Заявитель обращает внимание Комитета на то, что, несмотря на выводы Комитета о многочисленных нарушениях Конвенции в его деле, государство-участник

отказалось освободить его, продолжая содержать его в одиночной камере, и не разрешило его перевод для отбывания оставшегося срока наказания в Бельгию. Он отмечает, что его утверждения не были беспристрастно и тщательно расследованы, и никакой компенсации он не получил.

27. По словам заявителя, государство-участник не приводит каких-либо обоснований для отнесения его к заключенным категории А, в связи с чем он долгое время провел в одиночном заключении. Он также отмечает, что государство-участник впервые официально приняло две поданные им жалобы на жестокое обращение. Однако надлежащего расследования по жалобам проведено не было — его утверждения в отношении начальника тюрьмы и врача были отвергнуты на основании заявлений тех лиц, против которых были поданы жалобы, тогда как другие свидетели и медицинские эксперты допрошены не были. Заявитель отмечает, что ему не сообщали о расследованиях, не предоставили адвоката и лишили всякой возможности хоть как-то влиять на ход дела. Он утверждает, что обращался за помощью адвоката, а не прокурора, поэтому отказался от встречи с прокурором, так как не знал, какова цель его посещения — защита или дознание.

28. Заявитель отмечает, что в 2017 году в тюрьме Тифлет-2 его посетила прокурор, которой он продемонстрировал реальные условия своего содержания, показал длинный коридор из 38 камер, в одной из которых он содержался в одиночном заключении. В ходе того посещения прокурор не стала осматривать душевые, где была только холодная вода и плесень на стенах, из-за которой у заявителя на ногах появился грибок.

29. Заявитель утверждает, что ограничения в отношении его общения с семьей и внешним миром в целом были не обоснованы и использовались как средство давления и мести за подачу предыдущей жалобы⁴ и заявления о жестоком обращении, которому он подвергался. Он отмечает, что даже после его освобождения государство-участник намеренно отказало ему в выезде из Марокко, несмотря на просьбу Бельгии и отсутствие какого-либо эпидемиологического риска, который бы этому препятствовал. Заявитель считает, что таким образом государство-участник хотело и дальше унижать его и причинять ему психологические и физические страдания. Он отмечает, что в ближайшие месяцы он намерен пройти комплексное медицинское обследование с целью получения заключения о последствиях пыток, которым он подвергся во время содержания под стражей.

30. 19 февраля 2021 года представление заявителя было препровождено государству-участнику, с тем чтобы оно могло высказать свои замечания до 21 июня 2021 года.

31. 1 марта 2021 года заявитель представил копию заключения медицинского осмотра, проведенного в Бельгии 10 февраля 2021 года. Он отмечает, что это заключение подтверждает его утверждения о пытках, которым он подвергался в государстве-участнике. В частности, речь идет о проблемах, связанных с отсутствием стоматологической помощи (заявителю нужно было удалить восемь зубов и заменить протезы), ухудшении зрения, болях в суставах из-за сырости и побоев, грибковой инфекции на коже и психологических травмах. Заявитель утверждает, что в настоящее время его ситуация невыносима и он полностью зависит от государственной помощи. Работать он не в состоянии. Он отмечает, что, если бы государство-участник выполнило решение Комитета и согласилось выплатить ему адекватную компенсацию, это помогло бы ему как в морально-психологическом плане, так и материально.

32. 20 мая 2021 года представление заявителя было препровождено государству-участнику, с тем чтобы оно могло высказать свои замечания до 20 июля 2021 года.

33. Замечания и комментарии о последующих мерах свидетельствуют о невыполнении решения Комитета. В этой связи Комитет постановил продолжать

⁴ *Аппас против Марокко* (CAT/C/52/D/477/2011).

диалог о последующих действиях и рассмотреть дальнейшие меры в свете замечаний, полученных от государства-участника.

Сообщение № 818/2017

Э.Л.Г. против Испании (CAT/C/68/D/818/2017)

Дата принятия решения:	26 ноября 2019 года
Нарушение:	пункт 1 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьей 16; статья 11, рассматриваемая отдельно и в совокупности со статьей 2; и статья 16
Средство правовой защиты:	Комитет настоятельно рекомендовал государству-участнику: а) предоставить автору полное и надлежащее возмещение за причиненные ей страдания, включая меры по компенсации за причиненный материальный и моральный ущерб, а также реабилитационные меры; и b) принять необходимые меры, включая административные, в отношении несущих ответственность лиц и сформулировать четкие указания для сотрудников комиссариатов полиции, с тем чтобы предотвратить аналогичные правонарушения в будущем. Он предложил государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения решения проинформировать его о мерах, принятых во исполнение этого решения.

34. В сообщении от 20 июля 2020 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что в Национальной полиции действует этический кодекс, регулирующий поведение полицейских и поощряющий демократические ценности, защиту прав человека, равенство и недискриминацию. Закон о службе в Национальной полиции требует от полицейских, в частности, соблюдать Конституцию, законность и действовать беспристрастно в соответствии с принципами, закрепленными в Декларации о полиции Парламентской Ассамблеи Совета Европы и Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. В этом контексте в 2018 году в структуре Национальной полиции было создано два управления — по правам человека и по гендерному равенству. Национальное управление по правам человека занимается выработкой политики и протоколов действий сотрудников полиции, чтобы повысить доверие общества к правоохранителям, а национальное управление по гендерному равенству занимается вопросами, связанными с условиями службы женщин в полиции. Что касается обучения, то на всех курсах для сотрудников национальной полиции особое внимание уделяется пропаганде этических и демократических ценностей и принципов с акцентом на защиту прав человека. Кроме того, в структуре Национальной полиции была создана сеть из 32 контактных лиц по правам человека, которые обеспечивают осведомленность и соблюдение стандартов в области прав человека среди сотрудников полиции.

35. Государство-участник отмечает, что для обеспечения широкого распространения решения Комитета его текст был размещен на веб-сайте Министерства юстиции. В то же время государство-участник напоминает, что в функции Комитета не входит пересмотр решений национальных судебных органов и что принцип разделения властей и независимости судебной власти должен соблюдаться. Оно отмечает, что судебное разбирательство по данному делу было завершено, что подтвердил 16 марта 2015 года Конституционный суд, отклонив апелляцию заявителя о применении процедуры ампаро. Государство-участник утверждает, что оно не может не уважать решение своих судебных органов.

36. 4 ноября 2020 года замечания государства-участника были препровождены адвокату заявителя для комментариев, которые должны были быть представлены к 4 марта 2021 года.

37. 26 февраля 2021 года адвокат заявителя направил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он отмечает, что в своих замечаниях государство-участник демонстрирует недобросовестность и отвергает рекомендации Комитета. По мнению адвоката, для предоставления заявителю возмещения, а полиции — необходимых указаний не требуется отменять судебные решения. Одним из вариантов дальнейших действий могло бы быть продолжение административного расследования в отношении виновных. Он также подчеркивает, что в судебной практике страны уже были случаи возмещения ущерба жертвам нарушений прав человека через комиссии и другие средства и Конституционный суд в своих решениях признал эти прецеденты соответствующими Конституции.

38. Адвокат заявителя ссылается на заключительные замечания Комитета по шестому периодическому докладу государства-участника⁵, в которых Комитет рекомендовал государству-участнику принять действенные меры для предотвращения и пресечения применения несоразмерной силы сотрудниками правоохранительных органов, обеспечив наличие ясных и обязательных к исполнению норм, регулирующих применение силы. Он отмечает, что в последующий период государство-участник не упоминало эту рекомендацию ни в одном из своих ответов и поэтому важно, чтобы в данном случае государство-участник дало сотрудникам полиции, работающим в полицейских участках, четкие указания для профилактики совершения подобных правонарушений в будущем. Адвокат заявителя просит Комитет держать на контроле выполнение настоящего решения, запрашивать информацию о шагах, предпринятых государством-участником для его выполнения, организовывать встречи с представителями государства-участника и, при необходимости, посетить государство-участник.

39. 8 марта 2021 года комментарии заявителя были препровождены государству-участнику, с тем чтобы оно могло высказать свои замечания до 8 июля 2021 года.

40. Замечания и комментарии о последующих мерах свидетельствуют о невыполнении решения Комитета. Комитет постановил продолжать диалог о последующих действиях и рассмотреть дальнейшие меры в свете замечаний, полученных от государства-участника.

Сообщение № 852/2017

Зентвельд против Новой Зеландии (CAT/C/68/D/852/2017)

Дата принятия решения:	4 декабря 2019 года
Нарушение:	статьи 12, 13 и 14
Средство правовой защиты:	Комитет призвал государство-участник: а) провести быстрое, беспристрастное и независимое расследование всех утверждений о пытках и жестком обращении, представленных автором, в том числе, в зависимости от обстоятельств, предъявить конкретные обвинения в применении пыток и/или неправомерного обращения подозреваемым и назначить надлежащее наказание в соответствии с внутренним законодательством; б) обеспечить автору сообщения надлежащее возмещение ущерба, включая справедливую компенсацию и возможность установления истины в соответствии с результатами расследования; с) обнародовать настоящее решение и широко распространить его содержание с целью предотвращения аналогичных нарушений Конвенции в будущем. Он просил государство-участник в течение 90 дней с момента препровождения решения проинформировать его о мерах, принятых им в соответствии с этим решением.

⁵ CAT/C/ESP/CO/6.

41. 3 апреля 2020 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что в ответ на решение Комитета полиция Новой Зеландии как компетентный государственный орган обязалась провести оперативное, независимое и беспристрастное расследование утверждений, выдвинутых заявителем. Полиция тщательно изучила материалы предыдущих расследований, связанных с детско-подростковым отделением больницы Лейк-Элис. Был разработан и введен в действие трехэтапный план расследования. Кроме того, чтобы гарантировать независимость и беспристрастность, сотрудники, участвовавшие в предыдущих расследованиях в отношении больницы Лейк-Элис, не привлекаются к расследованию настоящей или любой будущей жалобы.

42. На первом этапе расследования полиция оценит объем утверждений, которые могут быть расследованы, и продолжит поиск соответствующих документов, хранящихся в других ведомствах, в частности в Министерстве здравоохранения и Юридическом бюро Короны. На этом этапе будут изучены имеющиеся в материалах дела показания бывших сотрудников больницы Лейк-Элис, чтобы определить, к кому следует обратиться для дальнейшего содействия расследованию. При рассмотрении обвинений в жестоком обращении, выдвинутых заявителем, полиция руководствуется Законом о преступлениях 1961 года. Полиция считает, что предполагаемые факты подключения аппарата электросудорожной терапии к гениталиям пациентов могут быть приравнены к покушению на развратные действия в соответствии с Законом о преступлениях. В ходе расследования данной жалобы, наряду с другими аналогичными жалобами, полиция акцентирует внимание именно на этих аспектах.

43. На втором этапе расследования полиция проведет опросы и изучит полученные доказательства. Для выполнения этой работы полиция привлекла специалиста-аналитика, который будет работать вместе со следователями. Полиция намерена опросить всех лиц, которые заявили, что стали жертвами таких правонарушений (т. е. не будет делать общих выводов исходя из показаний по одному частному случаю). Полиции известно об 11 бывших пациентах больницы Лейк-Элис, которые сообщали о применении к ним аппарата электросудорожной терапии путем подключения электродов к гениталиям. Трое из них скончались, а местонахождение восьми других пока не установлено. После того как они будут найдены, в случае их согласия на дачу показаний они будут опрошены следователями, прошедшими специальную подготовку по расследованию преступлений против половой неприкосновенности, с тем чтобы их показания были официально зафиксированы в полном объеме. Полиция также установила личности бывших пациентов, которые считают, что электросудорожная терапия, которую им проводили в больнице Лейк-Элис, была не лечебной, а скорее носила характер наказания. Полиция примет меры по налаживанию контакта с этими бывшими пациентами для выяснения того, насколько они готовы принять участие в опросах свидетелей, чтобы получить процессуальный статус потерпевшего. Полученная в ходе этих бесед информация станет основой для дальнейших действий полиции.

44. На третьем этапе расследования основным объектом следственных мероприятий полиции станет доктор Селвин Ликс как ключевой фигурант дела. Полиция подготовит резюме доказательств, полученных на первом и втором этапах расследования, и свяжется с доктором Ликсом, чтобы понять, насколько он готов сотрудничать со следствием. После этого полиция сможет направить собранные доказательства в Юридическое бюро Короны для их оценки и получения соответствующих рекомендаций. Юридическому бюро Короны нужно будет определить, достигнут ли соответствующий порог для предъявления уголовных обвинений и насколько возможна экстрадиция доктора Ликса из Австралии.

45. Государство-участник утверждает, что в соответствии со своим основным обязательством предоставлять услуги, ориентированные на жертву, полиция также обязалась информировать заявителя (и других лиц, утверждающих о преступном жестоком обращении во время их пребывания в больнице Лейк-Элис) о ходе следственной работы. Хотя решение Комитета уже освещалось в средствах массовой информации, будут рассмотрены возможности более широкого распространения этого решения.

46. 15 апреля 2020 года замечания государства-участника были препровождены адвокату заявителя для комментариев, которые должны были быть представлены к 17 августа 2020 года.

47. 13 июля 2020 года адвокат заявителя ответил, что государство-участник поступило правильно, проведя новое полицейское расследование по фактам произошедшего в детско-подростковом отделении больницы Лейк-Элис, и что заявитель предоставил информацию и документы, чтобы помочь полиции в расследовании. Адвокат также положительно оценил решение государства-участника не привлекать к расследованию настоящей и будущих жалоб сотрудников, участвовавших в предыдущих расследованиях в больнице Лейк-Элис. В то же время адвокат заявителя утверждает, что сотрудники Юридического бюро Короны, которые вели дела по больнице Лейк-Элис в период с 1994 года, не должны участвовать в оценке нового полицейского расследования. В противном случае может возникнуть конфликт интересов, поскольку юристы Министерства здравоохранения и Юридического бюро Короны, ранее участвовавшие в делах по искам лиц, пострадавших от насилия в больнице Лейк-Элис, отстаивали позицию правительства и сформировали мощную аргументную базу в защиту государства по жалобе заявителя, поступившей в Комитет.

48. Что касается предания гласности решения, адвокат заявителя отмечает, что предложение о размещении уведомления на сайте полиции едва ли можно считать достаточной мерой, поскольку это не приведет к широкой осведомленности о решении. Учитывая, что дети в больнице Лейк-Элис находились на попечении государства и проходили психиатрическое лечение против своей воли, предать это решение широкой огласке должны два ведущих государственных ведомства, а именно Министерство здравоохранения и Министерство по делам детей (Oranga Tamariki). Поскольку два предыдущих расследования проводились полицией, она также обязана обнародовать информацию о решении, и то же самое надлежит сделать Комиссии по правам человека и Министерству юстиции.

49. Он также отмечает, что государству-участнику следует настоятельно призвать Медицинский совет Новой Зеландии довести решение Комитета до сведения общественности по своим информационным каналам, поскольку доктор Ликс до 1999 года как практикующий врач был подотчетен Совету. В 1978 году в разгар скандала он уехал из Новой Зеландии, но продолжил врачебную практику в штате Виктория, Австралия. В 1999 году, когда более 50 бывших пациентов больницы Лейк-Элис подали коллективный иск, он попросил исключить его из реестра Медицинского совета. Благодаря этому он не стал фигурантом медицинского расследования в Новой Зеландии и смог продолжить практику в штате Виктория, Австралия. В 2006 году, накануне официального слушания в Совете практикующих врачей штата Виктория, Австралия, доктор Ликс аннулировал свою медицинскую лицензию. В связи с прекращением врачебной практики доктором Ликсом Совет принял решение отменить официальное слушание. По словам адвоката заявителя, этот инцидент подчеркивает необходимость изменения законодательства в отношении сферы компетенции Медицинского совета, чтобы он мог продолжать процедуру разбирательства в отношении врача даже в случае прекращения последним врачебной практики и не мог использовать прекращение практики в качестве предлога и не инициировать расследование по обвинениям в неправомерных действиях. Правительство должно настоятельно рекомендовать Медицинскому совету Новой Зеландии не только обнародовать это знаковое решение Комитета, но и внести изменения в законодательство, с тем чтобы практикующие врачи не использовали прекращение врачебной деятельности как способ избежать расследования или юрисдикции Совета. Это позволит в определенной степени исключить подобные ситуации в будущем и укрепить авторитет медицинской профессии. Наконец, адвокат заявителя отмечает, что с момента вынесения решения Комитета в конце 2019 года официальные лица Новой Зеландии не связывались ни с заявителем, ни с его представителями, даже после письменных обращений на этот счет, направленных в канцелярию премьер-министра и министру здравоохранения.

50. 25 сентября 2020 года комментарии адвоката были препровождены государству-участнику для замечаний, которые должны были быть представлены до 25 января 2021 года.

51. 29 января 2021 года государство-участник сообщило Комитету о том, что в местной прессе была опубликована дополнительная информация о его решении. С февраля 2020 года полиция проводит тщательное расследование предполагаемых правонарушений в детско-подростковом отделении больницы Лейк-Элис. Главный вопрос, интересующий следствие, — кто из числа бывших сотрудников может дать ценную информацию для следствия. В случае выявления фактов причастности иных лиц, помимо доктора Ликса, таковые также становятся объектом следственных действий. Государство-участник отмечает, что соответствующие государственные ведомства продолжают оказывать помощь Королевской комиссии в работе по оценке расследования данного дела, при этом полицейское расследование близится к завершению.

52. Государство-участник также отмечает, что на протяжении 2020 года полиция поддерживала открытые линии связи с заявителем, в основном через доступ к назначенному детективу-инспектору и детективу — старшему сержанту, которые имеют непосредственное отношение к текущей следственной работе полиции. Кроме того, заявитель и представитель заявителя были лично проинформированы о ходе полицейского расследования на встрече, состоявшейся в штаб-квартире Национальной полиции в конце 2020 года.

53. 2 марта 2021 года замечания государства-участника были препровождены адвокату заявителя для комментариев, которые должны были быть представлены к 2 июля 2021 года.

54. Комментарии государства-участника по последующим действиям свидетельствуют о частичном выполнении. Комитет постановил продолжать диалог о последующих действиях и рассмотреть дальнейшие меры в свете замечаний, полученных от адвоката.

Сообщение № 854/2017⁶

А. против Боснии и Герцеговины (CAT/C/67/D/854/2017)

Дата принятия решения:	2 августа 2019 года
Нарушение:	пункт 1 статьи 14, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 1
Средство правовой защиты:	Комитет считает, что государство-участник обязано: а) обеспечить незамедлительное получение заявительницей справедливой и надлежащей компенсации; б) обеспечить немедленное получение заявительницей бесплатной медицинской и психологической помощи; в) публично принести заявительнице официальные извинения; г) обеспечить соответствие положениям заключительных замечаний в отношении создания эффективной системы возмещения на национальном уровне для обеспечения всех форм возмещения жертвам военных преступлений, включая сексуальное насилие, а также разработать и утвердить рамочный закон, в котором были бы четко определены критерии для получения статуса жертвы военных преступлений, включая сексуальное насилие, и изложены конкретные права и возможности, гарантируемые жертвам на всей территории государства-участника. Он предложил

⁶ Предыдущую информацию о последующих действиях в связи с этим сообщением см. в CAT/C/68/3, пп. 41–44.

А. против Боснии и Герцеговины (CAT/C/67/D/854/2017)

государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения решения проинформировать его о мерах, принятых во исполнение этого решения.

55. 20 января 2020 года адвокат заявительницы представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он отмечает, что ни одна из мер по возмещению ущерба, указанных Комитетом в его решении, не была реализована. Он приветствует инициативу Министерства по правам человека и беженцев по сбору предложений от компетентных органов по всей стране и обобщению информации для Совета министров Боснии и Герцеговины. Им также подчеркнута важность оперативного направления подборки предложений, полученных Министерством, представителям заявительницы, чтобы они могли сформулировать свои комментарии и замечания.

56. 20 апреля 2020 года комментарии адвоката были препровождены государству-участнику для замечаний, которые должны были быть представлены до 20 августа 2020 года.

57. 21 января 2021 года адвокат заявительницы представил Комитету дополнительные комментарии. Он отмечает, что в период между принятием решения в августе 2019 года и мартом 2020 года власти государства-участника не предприняли никаких шагов по выполнению решения. 25 июня 2020 года представители заявительницы (в качестве инициаторов) в сотрудничестве с Министерством по правам человека и беженцев организовали дискуссию за круглым столом по выполнению решения Комитета. В обсуждении приняли участие представители Конституционного суда Боснии и Герцеговины, Суда Боснии и Герцеговины, Прокуратуры Боснии и Герцеговины, Судебной комиссии округа Брчко и Министерства финансов и казначейства Боснии и Герцеговины. Представители Министерства юстиции Боснии и Герцеговины, Министерства юстиции Федерации Боснии и Герцеговины и Министерства юстиции Республики Сербской были приглашены на обсуждение, но не присутствовали. Следует отметить, что Министерство юстиции Федерации Боснии и Герцеговины и Министерство юстиции Республики Сербской отказываются сотрудничать в отношении выполнения решения — только эти два учреждения не назначили представителей, ответственных за выполнение решения, в соответствии с запросом, направленным Министерством по правам человека и беженцам 8 ноября 2019 года. Обсуждение в ходе дискуссии за круглым столом в основном касалось общих вопросов, с которыми сталкиваются жертвы в ситуациях, аналогичных ситуации заявительницы, поскольку присутствующие эксперты из соответствующих государственных учреждений настаивали на применении системного подхода к реализации указанных мер, что в то же время позволило бы заявительнице получить средство правовой защиты. После обсуждения участники согласовали несколько выводов, которые следует понимать как неофициальные указания в отношении желательных методов выполнения соответствующих рекомендаций, а также способов предотвращения нарушений прав человека, аналогичных тем, с которыми столкнулась заявительница.

58. Что касается согласованных в ходе дискуссии за круглым столом выводов об обеспечении адекватного и эффективного возмещения, адвокат заявительницы утверждает, что, по мнению участников дискуссии за круглым столом из соответствующих учреждений, заявитель может получить компенсацию только при условии создания системной процедуры присуждения компенсации всем жертвам. Он отмечает, что в результате введения в 2015 году новой практики рассмотрения уголовных дел, когда обвиняемых, в дополнение к основному назначенному наказанию, также обязывают выплатить компенсацию потерпевшим, давшим показания против них, уже вынесены 18 судебных решений по делам о сексуальном насилии в контексте конфликта, и еще несколько решений, как ожидается, будут приняты в ближайшее время. В подавляющем большинстве случаев такие решения будут иметь нулевой эффект ввиду отсутствия необходимых денежных средств у обвиняемых или их сокрытия. Участники дискуссии за круглым столом пришли к

выводу, что, с одной стороны, Прокуратура Боснии и Герцеговины должна принять меры по информированию прокуроров о важности проверки имущественного статуса подозреваемых или обвиняемых, чтобы обеспечить возможность замораживания активов и выплаты компенсации потерпевшим и/или пострадавшим. С другой стороны, было достигнуто согласие о необходимости системного решения для обеспечения доступа к эффективной компенсации в случаях, когда процедуры принудительного исполнения не дали результата, однако никаких конкретных мер предложено не было. Также была подчеркнута необходимость разработки руководящих принципов для выработки комплекса стандартных мер по оказанию помощи жертвам пыток на всей территории Боснии и Герцеговины, а также механизма их полной реализации. В заключение в ходе обсуждения была отмечена необходимость реализации Министерством по правам человека и беженцев инициативы, предусматривающей публичное принесение заявительнице извинений со стороны официальных органов, предполагая возможное применение подобной практики в иных аналогичных ситуациях.

59. Адвокат заявительницы по-прежнему обеспокоен тем, что на момент подготовки настоящего доклада ни одна из мер, указанных в решении от 2 августа 2019 года, не была полностью реализована, и в этой связи призывает Комитет продолжать диалог о последующих мерах и рассмотреть дальнейшие шаги в свете действий государства-участника, включая возможную организацию встречи с постоянным представителем государства-участника в Женеве для обсуждения данного вопроса.

60. 26 февраля 2021 года комментарии адвоката были препровождены государству-участнику для замечаний, которые должны были быть представлены до 28 июня 2021 года.

61. Замечания и комментарии о последующих мерах свидетельствуют о невыполнении решения Комитета. В этой связи Комитет постановил продолжать диалог о последующих действиях и рассмотреть дальнейшие меры в свете замечаний, полученных от государства-участника.

Сообщение № 882/2018

Кальфунао Пайялеф против Швейцарии (CAT/C/68/D/882/2018)

Дата принятия решения: 5 декабря 2019 года

Нарушение: статья 3

Средство правовой защиты: Комитет полагает, что государство-участник обязано в соответствии со статьей 3 Конвенции пересмотреть ходатайство автора о предоставлении убежища с учетом своих обязательств по Конвенции и соображений, содержащихся в решении. Он также обращается к государству-участнику с просьбой не высылать автора, пока ее ходатайство о предоставлении убежища будет находиться на рассмотрении. Комитет предложил государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения решения проинформировать его о мерах, принятых им в соответствии с этим решением.

62. 18 февраля 2020 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 11 февраля 2020 года Государственный секретарь по вопросам миграции предоставил автору сообщения разрешение на временное пребывание, и ей больше не угрожает опасность принудительного возвращения в Чили. Государство-участник отмечает, что, несмотря на такую формулировку, разрешение на временное пребывание может быть аннулировано только в случае радикального изменения политической ситуации в стране происхождения, например смены власти, которое в

определенной степени может устранить риск для заявителя. Этот временный статус также может быть изменен, если заявитель покидает государство-участник или получает вид на жительство. По последнему вопросу государство-участник отмечает, что после пяти лет пребывания в Швейцарии автор может подать ходатайство о получении вида на жительство, который предоставляется на основании уровня интеграции лица и, в частности, его семейного положения. Наконец, при определенных условиях супруг/супруга и несовершеннолетние дети также могут воспользоваться процедурой воссоединения семьи.

63. 21 апреля 2020 года автор сообщила Комитету, что она до сих пор не получила проездные документы и поэтому не имеет доступа в здания Организации Объединенных Наций, не может выполнять роль защитника прав своего народа, координировать и посещать заседания, организуемые Советом по правам человека, и продолжать изучение истории права мапуче и международного права, что имеет большое значение для ее работы.

64. 22 апреля 2020 года оба представления были переданы соответствующим сторонам для комментариев, которые должны были быть получены к 24 августа 2020 года.

65. 24 августа 2020 года адвокат автора сообщил Комитету, что ей был выдан вид на жительство категории F. Однако, по словам адвоката, такой вид на жительство не дает ей права на получение пропуска в помещения Организации Объединенных Наций, где она могла бы выполнять функции представителя своего народа. У нее нет официального удостоверения личности, выданного ее государством, и она не может войти в посольство Чили, чтобы получить его, так как боится ареста. Поэтому 23 июня 2020 года автор обратилась к государству-участнику с просьбой выдать ей паспорт для иностранцев. Государство-участник не ответило на ее просьбу, что серьезно ограничивает осуществление ею свободы выражения мнений и свободы передвижения. Ее адвокат просит Комитет продолжать с государством-участником диалог о последующей деятельности до тех пор, пока оно не выдаст заявителю проездные документы, что позволит ей заниматься своей работой в Организации Объединенных Наций.

66. Представление адвоката автора сообщения было передано государству-участнику 11 ноября 2020 года для замечаний, которые должны были быть получены к 10 марта 2021 года.

67. 12 ноября 2020 года государство-участник отметило, что последнее представление и запрос автора сообщения выходят за рамки решения Комитета, и предложило Комитету завершить диалог о последующих действиях, ввиду того что решение было полностью выполнено.

68. 25 ноября 2020 года адвокат автора проинформировал Комитет о том, что государство-участник удовлетворило ее просьбу о выдаче ей паспорта иностранца. Однако паспорт был выдан только на 10 месяцев, с 11 февраля 2020 года по 11 декабря 2020 года, в связи с чем автору сообщения сразу после получения паспорта в октябре 2020 года пришлось начать сложную процедуру его продления. Кроме того, ей не разрешили пользоваться помощью адвоката. Адвокат автора настоятельно просит Комитет рекомендовать властям государства-участника выдать ей долгосрочный паспорт и разрешить пользоваться юридической помощью во время процедуры.

69. Приведенные выше представления были препровождены государству-участнику для информации.

70. Комментарии и замечания в рамках последующей деятельности продемонстрировали полное выполнение решения Комитета. Комитет постановил завершить диалог по вопросу о последующих действиях с пометкой об удовлетворительном урегулировании дела.